

Такеда Харуна

— Тигренок, а ну тихо!

Рыжий кот перестал мяукать, но все так же следовал за мной.

В эту ночь мне не спалось, и чтобы как-то скоротать время, я решила прогуляться. Нет, и речи не было о том, чтобы выйти за пределы резиденции. Ведь в противном случае, из-за моей прихоти многие слуги лишились бы сна...

Коридоры резиденции пустовали. Убедившись, что самураи-охранники остались позади, я побрела прочь от спальни.

В последнее время я много времени провела в стенах резиденции. Внутри зародилась такое чувство, что мне стало не хватать воздуха. Я ускорила шаг, направляясь в главный зал.

Обернувшись, увидела, как тигренок неуклюже пытается догнать меня. Рыжик за последнее время так растолстел, что я невольно улыбнулась, видя его потуги.

Открыв двери зала, япустила его вперед. Внутри главного зала было темно, и мне пришлось отворить двери, которые выходили в сад.

Прохладный воздух приятно ударил в лицо, а за горизонтом небо окрашивалось в синеватый цвет. Наступало утро.

— С добрым утром, — сказала я, к никому не обращаясь.

Обведя взглядом помещение, я уселась на своё место, на место лорда. Кот сразу же расположился у меня на коленях. Поглаживая Тигренка, я мысленно представила лица своих вассалов, сидящих передо мной, ожидая приказа.

Свет внутри помещения был тусклым. То ли от этого, то ли от усталости, но мне на минуту показалась, что Итагаки и Амари сидят рядом. Моя рука дрогнула, на что кот заурчал, требуя порций ласки.

— Воображение играет со мной, — поделилась мыслями с котом.

Сегодняшний день был особенным, и наверное из-за этого я чувствовала себя не в своей тарелке. Ведь ровно год назад, в этот день мы потерпели поражение от клана Мураками. Ту битву позже в народе прозвали «битва при Уэдахара», в которой погибли доблестные самураи моего клана...

Несмотря на то, что я приложила все усилия, ни у кого не было сомнения в том, что из-за этой битвы клан Такеды ровно год не предпринимал попытки вторжения в Синано.

Поражение при Уэдахара забрало много опытных самураев. К тому же, покоренные кланы Южного Синано почуяли возможность.

Благодаря своим шиноби мне удалось смутить умы простого люда, описание той битвы было предоставлено широкой массе как победа клана Такеды. Люди Южного Синано не то, чтобы поверили, но в тот момент сам Мураками Ёсикие сыграл мне на руку, уведя свои войска домой.

Лето в провинции Каи прошло неоднозначной. С другой стороны мы не вели войну, всецело уделяя время тренировкам новобранцев. Да и крестьянам пришлось по душе время затишья.

Однако, с другой стороны мы ожидали удара внешних врагов. Ведь даже такие соседи, как Имагава и Ходзе могли воспользоваться шансом. К счастью, мне удалось найти вассалов у обоих кланов, которые хотели обрести независимость. Стоило предоставить им денежную поддержку, как сразу же они начали смуты.

Если даже Имагава и Ходзе догадывались о моем участии, доказать они этого не могли...

Пока мои слуги строго выполняли приказы, я, в свою очередь, искала замены Итагаки и Амари. Потеря таких генералов невосполнимая утрата.

В тот день я поклялась всеми богами, что Мураками ещё ответит за это. Несмотря на то, что я не признавала это открыто, в глубине души я осознавала, что в поражении была виновата только я.

Обескураженная мыслью о быстрой победе, я сыграла на руку врагам. Им удалось применить прежде не слыханное оружие. Если бы не отвага моих самураев, поражение оказалось бы сокрушительным.

Мне никогда не искупить потерю стольких жизней. Горечь о той битвы были настолько тяжелыми, что я всё больше предпочитала одиночество шумной компании.

Конечно, мои слуги отмечали перемены, но я ничего не могла с собой поделать.

Бросив взгляд на рыжика, у меня в который раз нарастает чувство одиночества. И будто ища утешения, мой взгляд невольно останавливается на левой руке, а именно на кольце, подаренном Канске.

— Тигренок, ты тоже считаешь, что Канске погиб в той битве?

Кот будто поняв, что я обращалась к нему, наострил уши.

Канске Харуюки провел манёвр, выйдя в тыл врага, всего с пятьюдесятью воинами. Благодаря этому маневру, моя младшая сестра Нобусина смогла выйти живой из сражения.

Канске был нашим стратегом, и было бы вполне логично, если враги потребовали бы выкуп за него. Ну, или они могли выбрать другой вариант, а именно убив его, сломить полностью дух моих воинов.

Но случилось странное: Мураками увёл свои войска, не оставив и следа от отряда. Мои слуги не смогли найти ни трупов, ни доспехов, принадлежавших тем воинам...

Стоило мне подумать об этом, как перед моими глазами снова развернулось сражение.

Тишина в зале уносит меня в тот день, когда судьба поднесла мне тяжелый урок.

— Ха-Харуна, ты здесь? — произнесённый шёпотом голос не сразу вывел меня из пелены воспоминания.

Возле двери, напряженно следя за мной, стояла моя младшая сестра, Нобусина. Она за последний год сильно изменилась.

Взгляд ее стал хмурым, теперь на её лице редко играла улыбка. Глупышка корила себя, ей в голову взбрело, что наш клан проиграл благодаря ей... Что только мы не говорили ей, но все было без толку. Нобусина была упряма.

— Ты уже вернулась?

Утвердительно кивнув, она не смела подойти, села передо мной.

И лишь только в этот миг, я смогла увидеть ее лицо. Некогда чистая, белая кожа стала более грубой. Красивые локоны волос были безжалостно подстрижены. Если бы не подчеркнутая девчачья фигура, в тусклом свете её легко можно было принять за мальчишку.

— Ты изменилась...

— Да. Знаешь ли, волосы только мешают...

Ровно месяц Нобусина провела в Кофучу, после же сразу попросила отправить её в лагерь.

В Каи по моему приказу новобранцев собрали в три огромных лагеря. В каждом лагере

заведовал отличившийся в битве генерал. Новобранцев обучали воинской премудрости, гоня их в полигонах.

Нобусина сама решила упражняться вместе со всеми, к ней относились, как к простому офицеру. Ежедневный душ стал для неё недостижимой мечтой, так что она поступила мудро, подстригшись.

Даже при наступлении холодов, я не расформировала собранных новобранцев. В полях трудились лишь женщины и дети. Угроза нападения была не шуточной, мне пришлось направить воинов на зимние квартиры.

Конечно, Нобусина заработала уважение среди воинов, но мне было больно смотреть на это...

Пока я рассматривала её, сестрёнка собиралась с мыслью.

— Харуна, снег скоро полностью растает, — начала она издалека.

— И?

Я знала, на что она намекает, но не собиралась ей помочь.

— Люди уже начали задавать вопросы...

— Какие?

— Как долго ты собираешься сидеть на месте?

Говоря это, у Нобусины не хватило мужества посмотреть мне в глаза.

— Если есть что сказать, говори, — подтолкнула ее.

— Мы почти год, не жалея себя, тренировались. Настало время показать врагам, что наш клан ещё полон сил!

На последнем слове, Нобусина повысила голос, будто выкрикивая. Рыжик сразу недовольно заурчал.

— Можно потише? Видишь, ты напугала Тигрёнка, — и чтобы добить её, я начала сюсюкаться с котом.

Я нечасто уделяла рыжику внимание, так что он был доволен. А вот сестренка чуть ли не скрипела зубами.

Признаю, вела я себя как ребенок. Но не смогла сдержаться, глядя на серьёзную Нобусину.

— Харуна, клан нуждается в тебе!

В голосе сестрёнки таилась неприкрытая забота.

— Нобусина, что насчёт моей просьбы?

Пару месяцев назад я попросила её найти доказательство смерти Канске. Канске в прошлой компании отличился не только в моём клане. Решив, что враги воспользуются случаем и нападут, я скрыла тот факт, что он «пропал» в той битве. Правду знали лишь доверенные лица, а остальным пришлось соврать.

Никто не мог ни доказать, ни опровергнуть это. Так что я не удивилась услышанным слухам, вокруг его исчезновения.

— У меня есть сведения. Но думаю будет лучше, если ты сосредоточишься на предстоящем.

Нобусина понимала, что выходит за рамки. Но её можно было понять, она говорила это из добрых побуждений.

Хоть руководство кланом полностью лежало на мне, в данный момент все вопросы решали мои доверенные вассалы, раз в месяц держа передо мной ответ.

Люди решили, что я тяжело переживала потерю своих генералов, в частности Канске. Даже Нобусина пыталась не затрагивать эту тему.

Сестренка напряглась, ожидая продолжения. Ведь просьба заключалась как раз в этом: в нахождении доказательства его смерти.

Мои шиноби были заняты добычей информации кланов, только недавно я смогла отправить их за доказательствами.

— Пришёл доклад от Сендзиро. В нём говорится, что в клане Санада содержат самурая.

— И что дальше? — проявила я нетерпение.

Нобусина продолжила, делая вид, что не заметила.

— Санада Юкитака тщательно скрывает своего гостя от взора любопытных. Но нашему шиноби удалось выяснить, что неизвестный гость появился сразу же после битвы Уэдахара.

— Неизвестный?!

— Да.

В зале на миг нависла абсолютная тишина.

Сколько раз меня пытались убедит в его смерти. Разумом я понимала, что вероятность его смерти велика. Но разве сердцу прикажешь? Лишь его мёртвое тело могло убедить меня в обратном.

— Он жив?

Нобусина не сразу ответила, видно не я одна предалась размышлению.

— Пока рано говорить об этом, — уклонилась она от ответа.

После моего кивка, Нобусина добавила:

— К тому же, нельзя исключать, что он мог продаться врагам!

— Ты понимаешь, что несёшь?!

— Харуна, Канске ведь никогда не был верен клану...

Признавая правду её слов, я быстро взяла себя в руки.

— Как мы должны поступить? — спросила у сестрёнки.

— Мы не можем открыть правду исчезновения стратега. Тем более сказать, что он находится в руках врага. Видимо, клан Санады пока не подозревает кого держит в плену...

Нобусина была права, знай они это, так сразу же воспользовались бы.

— Харуна, клан Санады действительно держат в руках самурая. Но ты должна понимать, что этим самураем может и не быть Канске.

— Нобусина, доставь всем мой приказ: завтра на рассвете мы выступаем в Синано.

Если Нобусина и была удивлена, она этого не показала.

Сколько раз я мысленно представляла нашу встречу, но признаться, мне никогда в голову не приходило, что он может предать клан Такеды, меня...

Смотря на удаляющуюся сестру, я тихо промолвила:

— Если это правда, что ты предал меня, то ты так легко не отделаешься, Канске!

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25099>